

ей творита» (стр. 479, 480) — отозвалось в пословичном изречении: «Покояй матерь свою волю божию творит», «Не оставляй отца и матери на старости лет, и бог тебя не оставит» (Даль, стр. 385).

«Жене доброй» посвящены изречения Сираха: «Жены добры блажен есть мужь ея и число дънии его сугубо», «Жена добля веселить мужи своего и лета его испълнить миръмь», «Жена добля и мудра — часть блага и в чясти боящих ся господа дана будеть», но Сирах скептически замечает: «Жену мудру не удобь обрести» (стр. 383—384). Такую характеристику доброй жены пословица усваивает рано — в сборнике XVII в. находим: «Женою доброю муж честен бывает» (Симони, стр. 183); «Женою доброю и муж честен» (Петр., стр. 26); «Доброю женою и муж честен» (Даль, стр. 370).

Изобретательнее была византийско-болгарская литература, подбирая осудительные определения «злой жены». За три года до составителя Изборника 1076 г. «Иоанн диак», копировавший болгарский Сборник царя Симеона, познакомил русских читателей с особым «словом о злых женах», в котором с поразительной щедростью собраны разнообразные сопоставления женской «злости» с самыми отрицательными предметами и явлениями. Может быть, помня это «слово», «грешный Иоан» ограничился в своей подборке лишь несколькими характеристиками «злой» и «лукавой жены»: «Мала есть вся зълоба противу зълобе женъскей» (стр. 382) — ср. в пословицах: «Злых всех злее злая жена» (Симони, стр. 105), «Злая жена злее зла» (Даль, стр. 376). Изборник продолжает: «Жена лукава язва сердьчная», «Волю жити с львъмь неже с женою лукавою», «От жены начятък греху, и тою вси умираем» (стр. 382—384). Даль записал много пословиц, осуждающих «злых» жен, но бóльшая часть их восходит к «словам о злых женах», старший образец которых читается в Изборнике Святослава 1073 г. Однако пословица «Лучше жить со змеєю, чем со злою женою» (Даль, стр. 376), как и ее вариант «Лучше хлеб есть с водою, чем жить со злою женою» (там же), близки к изречению Сираха («Волю жити со львом...»). Пословичный вариант книжного напоминания о «грехе» Евы — «От жены начятък греху...» — приводит Даль: «Ева Адама прельстила, весь род погубила (потопила)» (стр. 211).

Включенное в Изборник «Слово некоего отца к сыну своему» учит, что в жизни рядом живут радость и горе, поэтому не следует веселиться: «Не въсхошти веселовать ся в мире семь: все бо веселие света сего с плачъмь кончаваеть ся. И се яве видети в мире семь в дъвоих суседех — у сих сватьбу творять, а у других мрътвьця плачють ся: и ть же плачь суетьны — дньсь плачють ся, а утро упивають ся» (стр. 168—169). И основной тезис этого размышления, выраженный в форме афоризма, и разъясняющие его бытовые примеры нашли отражение в пословицах. В записях XVIII в. мысль о том, что не следует веселиться, выражена в пословице: «При печали не будь печален, а при радости не будь радостен» (Петр., стр. 33; Татищев, стр. 61). Мысль книжного изречения о том, что всякое веселье кончается плачем, в пословицах выражается то ближе к книжному источнику: «Всякая земная сладость обрацається в плач» (Паус, стр. 42), то получает общий смысл — горе и радость живут рядом, чередуются: «Вечер водворится плач, а заутра радость», «Веселие не вечно и печальное конечно», «Ни радость вечна, ни печаль бесконечна» (Симони, стр. 86, 87, 124); «Радость без печали не бывает» (Паус, стр. 42); «Ни печали без радости, ни радости без печали», «За весельем горесть ходит по пятам» (Даль, стр. 869); «Где чається радостно, там встретится горестно», «Счастье с несчастьем двор обо двор живут», «Где радость, тут